

В одно мгновение Богиня снизошла на землю.

* * *

Первая глава после перехода на платный контент.

В ту секунду, когда Квантовый паразит исчез, все находившиеся под контролем люди рухнули, как марионетки с обрезанными нитями. Герои, стоявшие наготове, тут же вмешались.

Героиня-лекарь подоспела к обессиленной Кетцаль, чтобы обработать раны, а Фудзимару Рицука вновь и вновь применял магию. Ей пришлось успокаивать своего взволнованного Повелителя.

— Не волнуйся, все конечности на месте. Я — огненная птица и могу возрождаться из пламени бесчисленное количество раз.

— Это слишком безрассудно! — недовольно стукнула Кетцаль по голове Исцеляющая Дева. — Ты одна ворвалась туда и хотела принять на себя весь урон? Ты что, думаешь, ты бог?

«.....Простите, но она и правда богиня!!!»

Раз паразитизм был Причудой Квантового паразита, то после его поражения соответствующие способности должны были сняться. Герои с облегчением вздохнули.

Хотя резонанс между Квантовым паразитом и драгоценным камнем прекратился, Фудзимару Рицука ничего не получил. Когда он собрался спросить Кетцаль, зазвонил телефон — один за другим, словно зловещее предзнаменование.

Исцеляющая Дева должна была непрерывно поддерживать свою Причуду, поэтому она передала телефон Фудзимару Рицука, чтобы он посмотрел, что это за дребезг.

Нажав кнопку ответа, он увидел на экране лицо Квантового паразита.

— Поздравляю вас, доблестные господа, с победой над злом! Ха-ха-ха, поздравляю. Поскольку вы уничтожили моё физическое тело, паразитические клетки временно прекратят активность, а значит, мой план успешно перешёл на вторую стадию. Окей, здесь моя игровая площадка, и вы будете играть по моим правилам~!

На экранах телефонов всех появился таймер обратного отсчёта в 24 часа, а чёрно-красный цвет предвещал недоброе и кровопролитие.

— Прошу прощения за то, что раньше обманул вас, но на самом деле я уже проник в тела всех людей в этом городе. Уничтожить всех для меня так же просто, как выпить стакан воды, но разве это было бы интересно? Поэтому я решил устроить большую игру. Начиная с этого момента, у вас есть 48 часов, чтобы найти оставленные мной устройства и предотвратить пробуждение моих клеток. Если справитесь — ваша победа.

Лицо юноши на экране приблизилось, его бездонные глаза почти заняли весь дисплей, а голос словно доносился из бесконечной пустоты.

— Герои, давайте сыграем в игру. Заложники — все жители города.

Едва одна беда миновала, как нагрянула другая, но все, как физически, так и морально, достигли предела.

Исцеляющая Дева сопроводила Кетцаль в больничную палату и дала сопровождавшему её Фудзимару Рицука чистое лёгкое одеяло.

— Вам обоим нужно хорошенько отдохнуть. Герои не железные. Не забывайте, что есть и другие люди, теперь наша очередь выходить на сцену.

Когда она вышла, юноша встряхнул одеяло и набросил его на себя. Он сел на стул у кровати и встретился взглядом с Богиней Пернатого Змея. Та с энтузиазмом похлопала по освободившейся половине кровати.

— Маленький Повелитель, хочешь поспать со мной? Я крупная, так что тебе придётся немного потерпеть.

— .....

После её шутки настроение Фудзимару Рицука немного улучшилось. Он укутался в одеяло и послушно лёг у края кровати.

— Я посплю здесь. Кетцаль, ты тоже отдыхай. Когда проснёшься, нас ждёт тяжёлый бой.

Хотя он так сказал, стоило ему закрыть глаза, как перед глазами всплыл Сино, лежащий в луже крови. В ушах раздался лёгкий вздох, тёплая нежная рука погладила его по голове, и наконец накатила густая сонливость.

Когда Яги Тошинори вошёл, он увидел именно такую безмятежную картину. Внешний мир уже перевернулся с ног на голову, но здесь казалось, будто пространство было изолировано: никакой шум снаружи не мог проникнуть сюда, солнце светило как следует, и ветер дул приятный.

Увидев его, Кетцаль похлопала по краю своей кровати, приглашая подойти.

Яги Тошинори понял намёк и на цыпочках подошёл ближе. Вблизи можно было разглядеть, что его лицо исказила печаль, и он совсем не походил на того живого и бойкого мальчику. Ведь ему было всего десять лет, и его мировоззрение ещё не сформировалось окончательно, когда он внезапно стал свидетелем смерти друга. Эта боль и тень не пройдут с течением времени.

Он сел на край кровати с совершенно растерянным видом. Смерть Нагано Сино и 24-часовой таймер обратного отсчёта смерти Квантового паразита заставили его не знать, что делать сейчас.

— Мне очень жаль того, что случилось с Сино, — сказала она. — Но я хочу, чтобы ты понял: нельзя останавливаться на месте из-за скорби и нельзя отказываться от надежды только потому, что вокруг тьма.

— .....Я не совсем понимаю.

Богиня Пернатого Змея, продолжая нежно гладить волосы Фудзимару Рицука, мягко сказала мальчику:

— Ты ведь уже видел это, Тошинори. Те люди снаружи опускают взоры к земле, потому что над головами у них нет солнца; они не могут определить, на какой земле стоят, и вынуждены смотреть вниз. Люди трепещут перед злом, как напуганные птицы, потому что никто не может даровать им чувства безопасности. Ты сейчас растерян потому, что некто осветить и указать

твой путь — это вопрос веры.

— Вера.....?

— Ну, этот вопрос... ай-яй-яй, эта тема слишком давняя. Но пока Рицука не проснулся, я немного расскажу историю прошлого.

Давным-давно было одно Верховное божество. Будучи богиней урожая и ветра и дождя, оно покровительствовало людям, старательно обучая их знаниям и ведя к процветанию. Но злые боги начали завидовать и подстрекать людей, те начали поднимать голоса возмущения, и в конце концов её изгнали из её собственного дворца и алтаря.

— .....А если бы с самого начала было известно, что придётся уйти, выбрало бы это божество защищать людей? — серьёзно спросил Яги Тошинори. Он прочитал репортаж о Киносите Такэси, и сомнения в его сердце становились всё сильнее.

Кетцаль всё так же улыбалась, словно в истории ту, кого изгнали из дома, была не она, а кто-то другой.

— Вера существует не для того, чтобы в будущем подавлять друг друга, и не существует ради наказания. Она существует, чтобы освещать людей в настоящем. В тот миг, когда становишься верой, уже появляется готовность к самопожертвованию, поэтому, каким бы ни был результат, не будет сожалений. Я хочу сделать так — поэтому и делаю. Всё так просто.

— Как и вы? — продолжил спрашивать Яги Тошинори. — Не говоря уже о тебе, старшей сестре, нужно ли Фудзимару-сану заходить так далеко? Он ведь просто обычный человек.

— Кстати, как ты думаешь, где проходит граница между обычным человеком и героем?

Мальчик замялся.

— Сила, непоколебимость... хм... умеет побеждать?

— Но этот мир и так достаточно силён, можно сказать, что кроме силы в нём нет ничего! Физическая сила давно превзошла силу духа. Люди привыкли определять победу или поражение через грубую силу и любят оценивать ценность человека через неё. Даже хотя мне очень нравятся телесные столкновения и битвы, но насилие без малейшего раздумья — это просто варварство и отсутствие логики!

Перед словами Кетцаль он не мог возразить и мог лишь закрыть рот, продолжая слушать её жалобы.

— Ведь у людей ещё так много ценности: сила духа, духовная непоколебимость. Кто бы ни проявил это, тот будет героем по праву!

Она потеряла свою страну и храмы, столкнулась с огромными трудностями, но всё ещё оставалась Богиней добра, Героическим духом, явившимся в ответ на надежды людей.

Тот самый обычный человек, совершивший в Уруке потрясающий прыжок, позволил Богине Пернатого Змея увидеть мужество, доброту и будущее человечества, и она желала помочь и защитить эту красоту.

— Сила Фудзимару Рицука не в том, насколько он силён сам, а в том, что, несмотря на

постоянные вызовы и угрозы со стороны зла, и даже на сомнения и недоверие тех, кого он защищает, он всё равно выбирает действовать. Он знает, что выбранный путь усеян терниями, но всё равно хочет верить, что он прав. Для меня он — герой.

Кетцаль взъерошила золотые волосы Яги Тошинори.

— Даже если находишься в канаве, обязательно смотри на звёзды. Если не видишь звёзд — стань звездой сам. Это его вера, а также наша вера. Как, здорово, правда?

Первая глава после перехода на платный контент.

<http://bllate.org/book/16891/1566251>